

Я.В. Мальцев

НЕДОСТАТКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) – КПСС В 1945–1952 гг. ГЛАЗАМИ ДЕЛЕГАТОВ ТЮМЕНСКИХ ОБЛАСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Тюменского областного комитета ВКП(б)–КПСС в период от создания Тюменской области до последней партийной конференции тюменской областной парторганизации во время правления И.В. Сталина, затрагивающие начальный период работы обкома, период его функционирования в условиях апогея системы личной власти. По докладам руководителей партийных и советских органов, подведомственных обкому партии, можно увидеть латентное недовольство делегатов партийных конференций методами командно-административного управления, отличающегося директивностью, некомпетентностью, односторонностью взаимодействия.

Ключевые слова: Тюменская область; ВКП(б); КПСС; обком; областной комитет КПСС; сталинский период.

Областные конференции ВКП(б)–КПСС являлись необходимым условием для общения членов и кандидатов в члены партии между собой, призванным способствовать их большему единению, обсуждению стоящих перед партией проблем, а также они должны были обеспечивать обратную связь между вышестоящими и нижестоящими партийными инстанциями, реализуя принцип демократического централизма, провозглашенного в Уставе ВКП(б) [1. С. 97]. Право на созыв партийных конференций на всех уровнях партийной организации закреплялось в Уставе партии [Там же. С. 100–103].

Несмотря на то, что в условиях административно-командной (по меткому выражению Г.Х. Попова) бюрократической системы управления партией и государством, окончательно оформившейся при И.В. Сталине, реализация провозглашенных в Уставе принципов внутривластной демократии становилась невозможной, партийные конференции тем не менее играли свою, пусть незначительную в великом, но значимую в малом, роль в управлении регионом: выбираемые на конференции делегаты не могли реализовать свое право выбора руководящих органов партии (хотя потенциально такая возможность существовала), были вынуждены одобрять вносимые Президиумом конференции предложения, не смели касаться деятельности Политбюро ЦК ВКП(б)–КПСС, однако получали возможность рассказать руководству региональных комитетов партии о волнующих их проблемах, высказаться о минусах в деятельности этих самых комитетов (иногда эти высказывания были достаточно резкими, с развертыванием настоящих дискуссий). Именно эти сохранившиеся возможности партийных конференций и будут рассматриваться в предлагаемой читателю статье.

Автор постарается продемонстрировать на основе анализа выступлений делегатов Тюменских областных партийных конференций, какие проблемы волновали функционеров Тюменской областной парторганизации, какие недостатки видели они в деятельности Тюменского областного комитета партии. Это не только расширит наши представления о прошлом, не только даст возможность лучше понять историю региональной партийной организации, историю ВКП(б)–КПСС и страны в целом, но и отразит некоторый

фрагмент повседневности периода 1945–1952 гг. в Тюменской области, приблизит нас к вечно ускользающему «утраченному времени», будет способствовать рефлексии сталинизма.

Итак, всего в период с 1945 по 1952 г. в Тюменской области было проведено четыре областных партийных конференции: первая – 21–23 декабря 1945 г. [2], вторая – 22–24 декабря 1948 г. [3], третья – 27–29 декабря 1950 [4] и четвертая – 17–19 сентября 1952 г. [5]. Присутствующие делегаты делились на две группы: делегаты с правом решающего голоса, представляющие членов ВКП(б), и делегаты с правом совещательного голоса, представляющие кандидатов в члены ВКП(б) и не имевшие права голоса. Всего, как следует из докладов мандатной комиссии, на всех четырех конференциях побывало: делегатов первой названной группы – 1 151 (219 [6. Л. 11], 295 [3. Л. 145], 302 [7. Л. 128], 335 [8. Л. 161]) чел., делегатов второй группы – 190 (59 [6. Л. 11], 40 [3. Л. 145], 35 [7. Л. 128], 56 [8. Л. 161]) чел. Все делегаты с правом решающего голоса, участники партийных конференций, которые длились по два с половиной дня (как правило, со среды по пятницу), получали возможность высказаться «о наболевшем» в прениях, носивших характер коротких, рассчитанных на пятнадцать минут, докладов.

Структурно эти доклады делились на несколько обязательных частей: 1) вступительная часть, где говорилось об успехах страны, областной парторганизации, дочерней организации выступающего, признавалась справедливость критики Первого секретаря областного комитета ВКП(б) в адрес выступающего и недостаточность самокритики со стороны последнего; 2) часть, посвященная самобичеванию: вскрытию недостатков и причин этих недостатков возглавляемого оратором структурного подразделения партии; 3) критика действий (или бездействия) областного комитета партии, его инструкторов и секретарей; 4) обращения к Первому секретарю обкома партии с просьбами исправить ситуацию, помочь, принять определенные решения, должны способствовать улучшению деятельности организации, представляемой докладчиком; 5) заключительная часть, в которой выступающий заверял в грядущих успехах всех избравших его коммунистов, в активизации борьбы за выполнение пятилетних планов, активном развертывании социа-

листического соревнования, правильности линии обкома партии и удовлетворительности его работы (стандартный штамп), объединяющей и руководящей силе партии Ленина–Сталина и лично товарища Сталина. По существу, все части, кроме третьей и четвертой, посвящавшихся деятельности областного комитета партии, были шаблонны и не представляют большого интереса при рассмотрении функционирования обкома ВКП(б)–КПСС.

Для выступления в прениях необходимо было записываться. Запись и выступление предполагались в обязательном порядке, это было неизбежным, необходимым условием партийной конференции. Председательствующий секретарь напрямую обращался к делегатам с просьбой активнее записываться для выступления в прениях. В то же время окончание прений наступало по первому предложению председателя Президиума конференции (одного из секретарей обкома партии) прекратить прения, что косвенно свидетельствует о театральности самой роли подобных выступлений.

Запись на участие в прениях осуществлялась через подачу в Президиум записок. Разброс между изъявлявшими желание выступить и числом выступивших бывал довольно значительным: в 1945 г. записалось для участия в прениях 79 делегатов, выступило – 43 [2. Л. 297]; в 1948 г. – 66 и 37 делегатов соответственно [3. Л. 178]; в 1950 г. – 41 из 90 записавшихся [4. Л. 219]; в 1952 г. – 26 из 64 [8. Л. 37]. Отметим, что на четвертой партийной конференции обсуждались не только стандартные региональные проблемы, но и изменения к Уставу партии, и проект нового пятилетнего плана, что было вызвано грядущим XIX Съездом ВКП(б) (в связи с этим и срок созыва конференции был несколько нарушен: перенесен на три месяца вперед, хотя обычно они проводились в декабре). В связи с этим прения на последней рассматриваемой конференции делились па три тематических блока и были призваны обсуждать: изменения к Уставу, пожелания к пятилетнему плану, отчетный доклад Первого секретаря областного комитета партии. И если в последнем случае выступили не все желающие, то пожелания относительно Устава ВКП(б) и пятилетнего плана высказали все, кто хотел быть услышанным [9. Л. 111].

Критику в адрес областного комитета партии можно разделить на несколько условных блоков: вопросы, касавшиеся взаимодействия областного комитета партии с низовыми партийными организациями, где важное значение приобретали оценки деятельности секретарей и инструкторов обкома ВКП(б); вопросы, относившиеся к работе областного комитета с кадрами; проблемы пропаганды и партийного образования, а также взаимодействие областного комитета с хозяйствующими субъектами. Именно на этих аспектах будет сосредоточено внимание в данной статье.

А) Выступающие на областных партийных конференциях ВКП(б) делегаты достаточно негативно оценивали **взаимодействие областного комитета партии с окружками, горкома и райкома ВКП(б)**. Они отмечали такие недостатки, как недоступность областного руководства для подчиненных; большое количество бумаг, исходящих из центра;

слабый интерес к проблемам на местах; игнорирование хозяйственных инициатив снизу; огульность критики, при которой не учитывались положительные моменты (критика ради критики) и при этом отсутствие значимой помощи (обком писал указания – «что сделать», но отвел на вопрос как сделать» предлагал самостоятельно).

Следуя принципу от общего к частному, следует начать с общей характеристики делопроизводства в областном комитете партии, после чего более подробно остановиться на деятельности Первого секретаря, заведующих отделами и инструкторов обкома ВКП(б).

А.1) О бюрократических недостатках в работе областного комитета ВКП(б) с подчиненными партийными комитетами, о недоступности областных руководителей партии для секретарей окружкомов, горкомов и райкомов стали говорить практически с момента создания обкома – с Первой областной партийной конференции 1945 г. Секретарь Дубровинского райкома ВКП(б) Соколов жаловался в своем выступлении: «Если нужно позвонить в обком партии или Облисполком, не дозовишься. Дашь телефонограмму – ответа никогда не получишь» [2. Л. 92]. Ему вторил секретарь Нижне-Тавдинского райкома Романов, который, в ответ на критику со стороны заведующего военным отделом областного комитета партии Остроумова, оправдывался, что его Нижне-Тавдинский район «получил грамоту Областного Комитета партии. В 1944 г. район получил 3 премии Областного Комитета партии». Прикрывая своего заведующего отделом, Первый секретарь обкома ВКП(б) Чубаров шутил: «Он забыл о них» [Там же. Л. 14], что является яркой иллюстрацией как качества подготовки руководства обкома ВКП(б) к конференции (непроверенные данные), так и состояния его информированности о деятельности нижестоящих парторганизаций (где-то эти данные собирались, что называется, спустя рукава).

Это состояние хорошо осветил на конференции 1948 г. секретарь Сорокинского РК ВКП(б) Шелковников. Он рассказал, как Первый секретарь областного комитета партии Чубаров 16 декабря 1948 г. послал ему телеграмму, в которой критиковал райком, «что в ряду первичных комсомольских организаций отчетно-выборные собрания проходят плохо, посещаемость комсомольцев плохая, активность низкая». Однако, возражал Шелковников, комсомольские собрания были проведены во всех 74 организациях за 10 дней до получения телеграммы и на этих собраниях выступило около 50% участников. Он отмечал: «Конечно, у нас недостатки есть, но не те, о которых Вы говорите». <...> Вы писали “всем, всем” и по шаблону», т.е. прямо указывает на формализм и директивность в работе обкома партии, безразборность относительно конкретных организаций. Как дополнительный пример такого подхода Шелковников замечал: «Еще Вы указывали, что мы плохо готовимся к проведению комсомольской конференции. По плану обкома в нашем районе конференция проведена 14 числа, а Ваша телеграмма послана 16» [3. Л. 57–58]. Это может указывать либо на длительное прохождение бумаг снизу вверх, а следо-

вательно, на неоперативный характер руководства, либо на сознательное игнорирование разницы между подчиненными организациями. Шаблонность в руководстве обкома отмечает и секретарь Армизонского райкома ВКП(б) Золотухин, бывший делегатом III областной партконференции: «...когда сравниваешь одно решение (обкома. — Я.М.) с другим, то увидишь там шаблон. Вопросы оказания практической помощи, не говоря уж обо всех остальных, в обычных решениях значатся так: поручить облисполкому разрешить претензии такого-то района». В этой связи Золотухин высказывает желание, чтобы «областной комитет партии вопросами отстающих районов занимался оперативно и повседневно» [7. Л. 119].

Уже упоминавшийся выше Шелковников на той же партийной конференции, освещая вопросы оперативности действий обкома партии, указывал, что первый секретарь использует «некоторые факты устаревшие, и не точные». «Это характеризует, что обком партии далек от низов, не знает действительной жизни низовых парторганизаций», — делал вывод Шелковников [3. Л. 58]. Ничего не изменится и спустя два года, к моменту III областной партийной конференции, когда все тот же Шелковников пожалуется, что в своем отчетном докладе первый секретарь партии негативно оценил выполнение плана колхозами Сорokinского района, тогда как на самом деле они полностью рассчитались по основным сельскохозяйственным продуктам и не выполнили план только по индивидуальному сектору [7. Л. 146].

Недостаточную оперативность и осведомленность обкома партии о делах в области упоминал и секретарь Исетского райкома ВКП(б) Щеголев на областной партийной конференции 1950 г. Он видел «один из недостатков в работе обкома — слишком много заседаний. Как ни позвонишь — все заседают. Поток бумаг, решений и телеграмм идет из обкома <...>. Именно это не дает возможности обкому оперативно руководить райкомами и мешает секретарям обкома разговаривать с секретарями райкомов партии» [Там же. Л. 82]. Секретарь Бердюжского райкома ВКП(б), выступавший позже Щеголева, выговаривал Первому секретарю: «...вы т. Афонов очень скромны на звонки и Вас очень трудно поймать по телефону, то совещание, то не отвечает. За этот промежуток времени Вы меня вызывали три раза и разговор вели такой: вы проваливаете сев, поймите ответственность. Я, конечно, и так чувствую, что отвечаю за состояние дел в районе, но мне не понятно чувствует, нет эту ответственность обком, по-моему мало» [Там же. Л. 144]. Свиридов, секретарь Викуловского райкома партии в 1950 г., указывал, что из 76 ответственных работников областного комитета партии за три года работы он знает Горячева, «то есть, когда встречу с ним, то могу безошибочно сказать, что это Горячев, видел Крюкова (председатель облисполкома. — Я.М.), когда его избирали в депутаты, тогда он был и обещал нам часто бывать. А кто же был еще, может быть были один-два человека, я забыл, пусть они поднимут руки. <...> Один из выступавших товарищей обижался, что ему т. Афонов три раза звонил, а мне только один раз т. Афонов звонил и то полминутки» [7. Л. 160–161].

Обилие бумагооборота в областном комитете партии и преобладание бумажного руководства низовыми парторганизациями отмечал в своем выступлении 1948 г. и секретарь Викуловского райкома партии Свиридов: «Обком партии, его руководство пишут большое количество директив, телеграмм и так далее. Например, наш райком партии за год получил 626 решений, указаний и телеграмм. Считайте сами, сколько их падает на день. Для того, чтобы толково разобраться, проанализировать эти директивы, надо одному человеку специально этим заниматься. Мне кажется неправильным, когда в райкомы посылается такое количество директив, телеграмм, причем по поводу и без повода» [3. Л. 100]. Секретарь Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б) Кузнецов отмечал, что в 1952 г. в обком партии было послано 11 докладных, но ни на одну из них окружком ответа не получил. «Может мы просто портим бумагу, так как ни положительного, ни отрицательного ответа не получаем. Обком партии не отвечает на нашу телеграмму. Срыв завоза топлива на Крайний Север заставил нас дать тревожную телеграмму, но обком не ответил на нее». То же самое наблюдалось и в отношении кинообслуживания региона: 14 марта 1952 г. вопрос о финансировании кино был направлен в обком, так как облисполкомом не были предусмотрены расходы на эти цели бюджетом. Однако ответа опять не последовало. Подобная ситуация в течение года повторялась и с другими запросами-инициативами окружкома: о строительстве нефтебазы в Тазовском районе, о закреплении колхозников в колхозных центрах [9. Л. 176–177].

Секретарь Голышмановского райкома ВКП(б) Пенчуков в 1948 г. упрекал сельскохозяйственный отдел обкома партии в медлительности и неоперативности, так как просьбы райкома могли лежать в нем без движения в течение двадцати дней и за их разрешением приходилось обращаться непосредственно к первому секретарю [3. Л. 80]. В этом же году директор Заводоуковского промсовхозкомбината Веровой был вызван в областной комитет партии для доклада о том, какие они берут на себя обязательства по сверхплановому накоплению. Попутно он высказал просьбы о помощи. «Но это так и осталось», — жаловался Веровой [Там же. Л. 81].

Управляющий госрыбтрестом Максютенко в 1948 г. также отмечал невозможность достучаться до верхов: несколько раз по различным поводам он просил аппарат обкома ознакомить Чубарова с документами (например, по дальнейшему развитию промышленности в Заполярье), но эти документы до Чубарова так и не дошли (вероятно, не представляли интереса, так как шли снизу, а не сверху) [Там же. Л. 133]. На той же конференции секретарь Тюменского райкома ВКП(б) Соловова указывала, что «областной комитет партии настоящей, живой связи с округами и районами в своей работе достаточно не организовывал, поэтому он и не знает во многих районах, округах настоящего положения дел» [Там же. Л. 172–173].

Важным представляется и замечание секретаря Исетского райкома ВКП(б) Щеголева, который в 1948 г. указывал, что обком партии руководит райко-

мами не систематически, а «рывками, кампанейщиной» [4. Л. 115].

Все вышеописанные свидетельства показывают, что областной комитет партии в своей работе действительно был далек от низов, не знал «действительной жизни низовых парторганизаций» и обращался к ним с высоты своего положения в структуре партии, мало или вовсе не уделяя внимания обратной связи.

А.2) Зато этого внимания желали и требовали секретари окружных, городских и районных комитетов партии, настаивавшие на том (вероятно, затем, чтобы максимально возможно переложить ответственность с себя на начальство, из страха проявить инициативу и ошибиться, а также из-за действительного незнания, вызванного частым отсутствием качественного образования и опыта вообще, как нужно решать экономические проблемы), чтобы руководство областного комитета ВКП(б) больше внимания уделяло работе с низовыми парторганизациями, принимая участие в разрешении их проблем, способствуя передачи руководящего и хозяйственного опыта. Упомянутый выше Шелковников на конференции 1948 г. жаловался, что работники обкома сами не показывали для всей областной парторганизации личного примера, как нужно руководить хозяйственными делами, культурным строительством, как овладеть основами марксизма-ленинизма [3. Л. 58]. «Обком партии, его секретари, в частности т. Горячев, мало интересуются вопросами оказания помощи секретарям, не заботятся о том, чем живет секретарь РК партии, мало интересуются их жизнью и мало проявляют о них заботу», – говорил секретарь Голышмановского райкома ВКП(б) Щипков [7. Л. 99]. В 1950 г. ту же проблему затронул секретарь Ханты-Мансийского окружного Иваненков, заметив, что обком вовремя не помогает ни советом, ни инструкцией [Там же. Л. 152] (и это на фоне огромного числа общих решений и директив). А в 1952 г. секретарь Тюменского горкома ВКП(б) Пацко ставил в вину областному комитету партии, что за весь год ни один из заведующих обкома не нашел времени и возможности побывать в горкоме партии с тем, чтобы разобраться в работе, помочь секретарям горкома в улучшении руководства райкомами и первичными парторганизациями. Их примеру следовали и инструктора обкома, которые иногда забегали в горком, чтобы найти отрицательные факты для выступления секретарей обкома, причем о результатах проверки руководителям городского комитета обычно не говорили, считая, по мнению Пацко, что это не входит в обязанности инструктора обкома. «Заведующие отделами обкома и секретари обкома партии должны бывать в горкомах, райкомах, глубоко изучать и хорошо знать жизнь партийных комитетов, всегда держать с ними живую связь, вовремя приходить на помощь», – высказывает пожелания Пацко [9. Л. 169].

В то же время в качестве другой крайности отмечалась тенденция, когда, по замечанию секретаря Исетского райкома ВКП(б) Щеголева на III областной партийной конференции, «весь аппарат обкома партии звонит только первому секретарю райкома, а не разговаривает ни с зав. отделами, ни с другими секре-

тарями <...> зав. отделом обкома никогда не позвонит заведующему отделом райкома партии, чтобы тот дал ему какой-либо материал, а обязательно звонит первому секретарю. А что у первого секретаря энциклопедия?» [7. Л. 82].

А.3) Подобная практика игнорирования значения обратной связи приводила к тому, что областному комитету партии становилось трудно контролировать исполнение своих решений, что отмечалось многими делегатами как негативный фактор, приводило к возникновению в дискурсах партийных, государственных и хозяйствующих деятелей мысли о важности не столько реального исполнения, сколько его бумажного воплощения. Так на конференции 1948 г. председатель Ямало-Ненецкого окрисполкома Броднев подмечал, что аппарат «не контролирует выполнение указаний даже первого секретаря обкома партии. Большинство решений по нашему округу не выполнено» [3. Л. 83]. На это же жаловался уже в 1950 г. секретарь Армизонского райкома ВКП(б) Золотухин: «...хорошие решения обкома партии гибнут в наших областных организациях» в связи с отсутствием контроля за исполнением указаний» [7. Л. 118]. На конференции этого же года секретарь ВЛКСМ Хренов указывал, что обком партии слабо контролирует выполнение принимаемых решений [Там же. Л. 137]. То, что в бюро обкома партии «решений принимается много, а проверка исполнения их не организована», считал недостатком и выступавший после Хренова секретарь Ханты-Мансийского окружного Иваненко [Там же. Л. 151]. Ничего не изменилось и к IV областной партийной конференции, на которой секретарь Тюменского горкома ВКП(б) Пайко говорил, что обком не следит за выполнением своих решений [9. Л. 170]. А секретарь Тюменского райкома ВКП(б) Лугин на той же конференции добавлял к этому, что очень плохо работают отделы сельского хозяйства, школ, лесной, которые весьма мало проявляют инициативы. Он объясняет это тем, что «очень много секретарей в обкоме партии и они их подменяют». По его мнению, роль отделов необходимо поднять, хотя бы для того, чтобы они осуществляли контроль исполнения партийных решений [Там же. Л. 189].

А.4) Все это осложнялось порождаемыми всевластием и неподконтрольностью членов обкома партии, кумовством и имевшими место преступными деяниями, которые, разумеется, не получали освещения на партийных конференциях, хотя отдельные оговорки и присутствовали. Так, заместитель начальника управления МВД области указывал в 1945 г. на преступность среди руководителей партии и на то, что эти преступления покрываются. «Можно подумать, что законы советской власти пишутся только для беспартийных», – жаловался он [3. Л. 93]. С резкой критикой на областной комитет партии обрушился на Третьей областной партийной конференции секретарь Ишимского райкома ВКП(б) Гайдуна: «...т. Афинов, на мой взгляд, допустил в практике работы обкома партии элементы панибратства. Больше того, в работе членов бюро и секретарей обкома партии, на мой взгляд, не исключены и элементы подхалимства и угодничества» [7. Л. 138].

Б) Вообще, **работа первого секретаря областного комитета партии, остальных секретарей (их было четыре), заведующих отделами и инструкторов обкома ВКП(б)** вызывала неоднократные, повторяющиеся от конференции к конференции нарекания со стороны делегатов областных партийных конференций. Больше всего, как уже говорилось выше, нарекания касались невозможности оперативно решать возникающие вопросы с областным партийным центром: возникали сложности с дозвоном, с ответами на телеграммы. Помимо этого, делегаты жаловались и на плохую посещаемость их районов сотрудниками областного комитета партии, а также на грубость и пренебрежение со стороны руководящих работников обкома к подчиненным.

Б.1) Так, секретарь Викуловского райкома партии Свиридов, выступая на конференции 1948 г., обратился к первому секретарю областного комитета партии: «Вы лично, тов. Чубаров, несколько далековато стоите от секретарей райкомов, больше надо советоваться, больше звонить, к себе вызывать» [3. Л. 100]. Практически то же самое относительно другого первого секретаря отмечал на конференции 1950 г. и секретарь Бердюжского райкома ВКП(б): «...вы, т. Афионов, очень скромны на звонки и Вас очень трудно поймать по телефону, то совещание, то не отвечает» [7. Л. 144]. Неоднократно упоминавшийся Шелковников, секретарь Сорокинского райкома партии, на III партконференции рассказывал про невнимание Первого секретаря обкома к делам подведомственных парторганизаций: «Однажды мне нужно было поговорить с т. Афионовым, <...> я не мог разыскать тов. Афионова по телефону. Я уж передавал и через заведующих отделов и через приемную т. Афионова, но безрезультатно. <...> В течение всего отчетного периода (2 года. — Я.М.) у меня был только один личный разговор с т. Афионовым и еще один телефонный разговор. Но когда к нам в район приехал бывший начальник МГБ т. Шатеркин, т. Афионов нашел время в один день дважды поговорить с ним. Он с ним поговорил, а со мной разговаривать не стал. Мне до слез было обидно и с тех пор я не звоню т. Афионову». Разбирая работу Первого секретаря обкома партии, Шелковников упрекает его: «Ваш метод работы похож на барский» [7. Л. 145–146].

Б.2) Пример первого секретаря областного комитета партии оказывался заразительным и для остальных секретарей обкома, которые часто оставаясь недоступными для подчиненных, допускали в работе грубость и невнимательность. Так, секретарь обкома партии Зенков (коего секретарь Ямало-Ненецкого окружного ВКП(б) Малиновский охарактеризовал «человеком ретивым к власти» [3. Л. 65]), по рассказам Шелковникова, за месяц пребывания в районе не интересовался ничем, кроме цифр о выполнении плана хлебозаготовок, и «даже дал директиву ни о чем больше не разговаривать, кроме хлебозаготовок» [3. Л. 58–59]. На III областной партийной конференции секретарь Бердюжского райкома партии Александров рассказывал: «Тов. Горячев, знакомясь с урожайностью в области в июне должен был быть у нас. <...> Горячев и Николаев, наконец, появились у нас. Зенков

в течении 15 минут информировал, хвалил урожайность Маслянского района. После этого с Горячевым поехали смотреть наш хлеб. Не успели доехать до Пеганово Горячев протянул руку и до свидания, поехал на бюро. Спрашивается, будет ли какая помощь секретарю и бюро райкома партии от такого посещения?» [7. Л. 144]. Секретарь Тазовского райкома ВКП(б) Соловьев в 1950 г. отмечал, что «до районов Крайнего Севера пока добираются рядовые работники, инструкторы обкома, а секретари обкома пока только доезжают до окружного центра. <...> Очевидно, товарищи считают неудобным поехать на оленях по нашей тундре, по чумам. Там ведь на “Победе” не покатаешься. <...> Они не считают своим кровным делом изучать быт местного населения, отсюда факты незнания истинного положения дел. Не случайно т. Зиновьев, секретарь областного комитета партии, требовал открывать в чумах школы. <...> За 20 лет существования Тазовского района, который, кстати, занимает 30% всего округа по экономике и территории, в районе не было ни одного секретаря обкома» [Там же. Л. 206–207].

Не знание подведомственной территории секретарями обкома партии отмечалось и на III областной партконференции, когда секретарь Казанского райкома ВКП(б) Козырев указывал: «...такой секретарь обкома, как т. Игнатов, хотя он работает давно в обкоме, он не знает Казанского района, знает только на карте, в районе он не был ни разу, спрашивается, как можно говорить с секретарем райкома о работе, не зная о районе, зная только через вторых, третьих лиц? <...> Тов. Афионов также Казанки не знает» [Там же. Л. 125–126].

Отмечалось и отсутствие четкого разграничения полномочий между секретарями областного комитета партии. Так, заместитель начальника областного управления сельского хозяйства Козлов на IV партконференции отмечал, что «не разделены ясно функции между секретарями (я имею в виду т. Коновалова и т. Колоскова). В августе месяце т. Колосков предложил мне выделить специалистов для посылки в район, я выделил двух и написал приказ, они получили инструктаж у т. Колоскова. Тов. Коновалов, узнав об этом, отругал меня и предложил их задержать, мотивируя тем, что он руководит сельским хозяйством, а не т. Колосков. Я приказание выполнил. Через два дня т. Колосков узнает об этом, вызывает товарищей и угрожает вызвать на бюро и записать соответствующее взыскание». Вообще, по мнению Козлова, тесно связанному с предыдущей цитатой: «...некоторые ответственные работники обкома на местах допускают грубость и компрометируют руководство облсельхозуправления» [9. Л. 241–242].

О грубости, правда уже заведующих отделами, говорил и секретарь Казанского райкома партии Козырек, отмечая, что заведующий финансово-хозяйственным сектором областного комитета партии Семериков был «груб по отношению к партийным работникам, он не хочет даже выслушать его» [3. Л. 62]. А вот на Четвертой партийной конференции заместитель начальника областного сельскохозяйственного управления Козлов привел пример хамства, касавшийся непосредственно секретарей обкома (по-

путно этот пример показывает и моральные качества областных партийных руководителей): «Я знал т. Коновалова раньше как неплохого работника, однако, став секретарем, он зазнался и по-бюрократически стал относиться к решению ряда вопросов. Для него ничего не составляет собравшихся на совещание в городе Ишиме руководящих работников сельского хозяйства всей восточной части области заставить себя ждать в течение трех часов, потому, что совещание собрали в доме пионеров, куда он не хотел пойти. И для того, чтобы он пришел на совещание, т. Топтыгину потребовался час времени, чтобы его упросить» [9. Л. 241].

Б.3) Не лучше обстояло дело и с инструкторами обкома партии. В 1948 г. секретарь Сорокинского РК ВКП(б) Шелковников указывал, что «инструктора бывают в районе пять-шесть дней, просидят в райкоме, соберут сведения в папку бумаг, расскажешь им о недостатках в районе, они и спешат в обком, чтобы произвести сенсацию» [3. Л. 58]. В 1950 г. об этом же рассказывал и секретарь Тазовского райкома ВКП(б) Соловьев: «К нам в большинстве случаев приезжают внезапно, наскоками целыми бригадами, которые зачастую наберут всевозможные отрицательные факты, <...>, не расскажут нам об этих недостатках и уезжают» [7. Л. 206].

Ту же порочную практику отмечал и секретарь Вагайского райкома ВКП(б) Климович, свидетельствуя, что отделы обкома часто не видно и не слышно, что зачастую они довольствуются получением информации и сбором сводок. Так, отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов, по его мнению, не глубоко вникал в работу партийных организаций, слабо оказывал финансовую помощь на местах. «Инструктора отделов очень редкие гости в район. Если эти инструктора приезжают, то они глубоко не вникают в работу партийных организаций, не учат непосредственно на месте работников», «работники обкома, в особенности инструктора, приезжая стараются побывать только непосредственно в центре, очень боятся выезжать на периферию, в колхозные парторганизации, боятся большого пути» [Там же. Л. 95–96]. Делегат конференции 1952 г. Попова говорила: «Сельхоз отдел обкома партии совершенно не интересуется работой. Тов. Смирнов бывал в районе и не удосужился побеседовать ни со мной, ни с зав. Райсельхозотделом, ни с другим молодым работником – зав. сельхозотделом РК ВКП(б) и за все время своей работы я даже не знала т. Смирнова в лицо» [9. Л. 173]. «Был у нас инструктор обкома партии т. Меньшиков, но он занимался сбором сводок и справок, чтобы набрать побольше недостатков в работе и примеров, а помощи не оказал» [Там же]. На Четвертой партийной конференции секретарь Ханты-Мансийского окружкома Савин докладывал: «Многие товарищи приезжают к нам из обкома ВКП(б), вскрывают недостатки, напишут справки, а вопросы, которые необходимо решить для улучшения работы округа, не решают» [Там же. Л. 216]. На той же конференции председатель колхоза имени Маленкова Нижне-Тавдинского района Тимаков жаловался, что «работники сельхозотдела в колхозах бывают редко, недо-

статочно оказывают практической помощи на местах» [9. Л. 227]. Примерно о том же говорила и Елохина, заведующая постояннодействующими курсами Тобольского рыбтехникума: «Работников обкома видно в Тобольске лишь тогда, когда они выступают на конференциях, пленумах, а действенной помощи от них не чувствуется» [Там же. Л. 235].

Б.4) Отдельной строкой на партийных конференциях, в рассуждениях делегатов о недостатках областного комитета партии, указывалась неспособность его секретарей, заведующих и инструкторов показать личный пример руководства, что-то вовремя посоветовать и даже напротив, в ответственных случаях наблюдалось стремление «умыть руки». При этом руководство областного комитета партии постоянно занималось критикой и выявлением недостатков в работе низовых партийных органов, что скорее подрывало их стремление работать, чем стимулировало (как, вероятно, надеялось областное руководство ВКП(б)).

Так, на III областной партконференции секретарь Казанского райкома партии Козырев указывал: «Нет достаточной передачи передового опыта работы райкомов партии со стороны бюро обкома партии и его отделов. Если проверяется работа райкома партии, то обобщаются больше отрицательные моменты, а о положительном опыте забывают <...> Когда читаешь решение обкома по любому отчету райкома, там видишь только отрицательные стороны, как стандарт. Обычно начинается словами: “Признать работу неудовлетворительной в области сельского хозяйства, промышленности” и т.д. и т.п. А разве нет положительных сторон во внутрипартийной, массовой, хозяйственной работе?» [7. Л. 125–126].

Шелковников, секретарь Сорокинского райкома партии, на Четвертой партконференции указывал: «Нас критикуют за все и хорошее, и плохое не только критикуют но и ругают. <...> Зачем нас так “поддерживать” морально, что начинаем терять уверенность в работе?» – задавался он вопросом. «Мы хорошие руководители в кавычках, вы хорошие руководители без кавычек, тогда разрешите спросить, где же вы были, когда мы плохие руководители проводили в жизнь решение ЦК партии об укрупнении колхозов, вас не было нигде, вас нельзя было разыскать по телефону». [7. Л. 145–146]. Заведующая сельскохозяйственным отделом Бердюжского райисполкома Попова жаловалась: «...работа райкома партии была оценена неудовлетворительно. Это значит, оценка была дана всей партийной организации, и коммунисты района наделись, что обком партии после этого вышлет бригаду квалифицированных работников, которые помогут разобраться, как устранить ошибки и недостатки, но этого не последовало» [9. Л. 173].

На подобный же подход к руководству Шелковников жаловался и ранее, в 1950 г., отмечая, что секретари областного комитета партии Игнатов и Арефьев не разговаривают с секретарями райкомов, не передают им опыт работы. Из-за чего могут «в чиновников превратиться» [7. Л. 156]. На этой же конференции мнение Шелковникова поддержал и секретарь Голышмановского райкома ВКП(б) Щип-

ков, указывая, что секретари обкома партии мало заботятся о кадрах, не знают их нужды и запросы [Там же. Л. 99].

В) Делегатами областных партийных конференций ВКП(б) затрагивались вопросы не только взаимоотношений областного комитета партии с низовыми парторганизациями, но и его **руководство деятельностью хозяйствующих субъектов**, влияние отношений областного комитета партии с предприятиями области на деятельность окружных, городских и районных комитетов ВКП(б), прежде всего относительно кадров. Больше всего делегатов конференции не удовлетворяло незнание областным комитетом партии проблем промышленности (связанное с отсутствием обратной связи и директивностью плановой экономики), решение кадровых вопросов предприятий не через отделы кадров окружных, городских или районных комитетов партии, а напрямую, что приводило к потере низовыми парторганизациями авторитета.

В. 1) Критика организации работы областного комитета с хозяйствующими субъектами области началась с 1945 г., когда секретарь Ишимского горкома ВКП(б) Рудаков отметил, что «промышленный отдел Обкома партии по-настоящему работой промышленности Ишима не занимается» [2. Л. 175], а секретарь Тобольского горкома ВКП(б) Харитonenков упрекнул промышленный отдел обкома в неконкретном решении вопросов промышленности, в сведении на нет выработки замши и художественных изделий из кости. «Вместо того, чтобы наладить в городе замшевое и косторезное производство, о чем было специальное решение Правительства СССР, из города вывозят сырье», – отмечал Харитonenков [3. Л. 67–68]. Жаловался он и на то, что обком плохо решал вопросы, связанные с водным транспортом, который не удовлетворял перевозку грузов, отказываясь перевозить не входящее в план. Бездарно, по его мнению, была организована и транспортировка хлеба, когда зерно из Тобольска везли в Тюмень, а уже из Тюмени мука возвращалась в Тобольск и уходила на Север. И это вместо того, чтобы построить мельницу в Тобольске [Там же. Л. 68]. Секретарь Тюменского горкома ВКП(б) Пацко на конференции 1952 г. жаловался, что обком плохо интересовался работой промышленных предприятий, которые находились в городах области [9. Л. 169].

Заместитель начальника областного сельскохозяйственного управления Козлов замечал на той же конференции, что эти проблемы характерны не только для промышленности, но и для учреждений сельского хозяйства: «Тов. Коновалов, как непосредственно ведающий сельским хозяйством, не осуществлял должного руководства управлением сельского хозяйства» [Там же. Л. 241], а ранее, на конференции 1950 г., секретарь Казанского райкома ВКП(б) Козырск скажет, что по вопросам сельского хозяйства помощь оказывается мало: сельскохозяйственный отдел обкома партии не занимается перспективными вопросами – нужна гидроэлектростанция, а ее нет [7. Л. 126–127].

Подобные же проблемы недостаточного руководства затрагивали и руководители других организаций: на Четвертой партконференции управляющий

трестом «Тюменьлес» Никифоров отмечал, что «обком партии не имеет в лесном отделе квалифицированных специалистов, а без этого невозможно квалифицированно руководить лесной промышленностью» [9. Л. 226], секретарь Ханты-Мансийского окружкома партии Савин на этой же конференции жаловался на плохую организацию снабжения леспромпхозов округа горючим, неправильной постановкой дела механизации рыбной промышленности [Там же. Л. 215], а на конференции 1948 г. свою лепту внес и областной военный комиссар Кириченко: «...военный отдел обкома партии оборонно-массовой работой занимался мало, так как использовался не по назначению» [3. Л. 75–76].

В.2) Нарекания со стороны делегатов вызвали не только недостаточная внимательность, компетентность и квалификация со стороны сотрудников партаппарата обкома, но и сама система плановой централизованной экономики, не учитывающая ни природных особенностей регионов, ни уровня их экономического развития и связанных с этим возможностей, ни их пожеланий. Характеризуя экономическую деятельность обкома на Второй партконференции, секретарь Ялуторовского райкома ВКП(б) Михайлов указывал, что «завоз тракторов и сельхозмашин в область проводится без учета специфических условий района» [Там же. Л. 73]. В 1950 г. Шелковников отметил, что «Обком партии до сего времени (1950 г. – прим. Я.М.) неудовлетворительно решает вопросы, выдвигаемые с места» [7. Л. 146], а секретарь Ханты-Мансийского окружкома Савин на Четвертой партийной конференции указывал, как окружкомом несколько раз ставился вопрос об улучшении планирования, однако этот вопрос остался нерешенным: «Планирование идет без учета трудовых и материальных ресурсов» [9. Л. 216].

В.3) Не лучше обстояли дела с подбором и расстановкой кадров, которым формально должно было уделяться первостепенное значение. Однако на практике кадры самовольно забирались из районов (без учета мнения райкомов) и назначались в них. Так секретарь Тобольского горкома ВКП(б) Харитonenков жаловался: «К нам завозят кадры, которые нам не нужны. Приведу такой факт: в прошлом году посылают к нам директора рыбного техникума. Горком партии три раза ставил вопрос, что не примем этого руководителя потому, что он не обеспечит работу. Но отдел кадров заставил нас принять этого руководителя. Он проворовался, пришлось снимать и отдавать под суд» [3. Л. 69]. О невнимательном отношении обкома ВКП(б) к делу подбора и расстановки кадров рассказывал и секретарь Ялуторовского райкома Михайлов, когда описывал, как районного прокурора Яковлева очень долго не отстраняли от должности, хотя на 1 декабря 1948 г. он имел 200 неразобранных уголовных дел, 300 жалоб и на 1 млн руб. дел на растратчиков, однако неоднократные проверки деятельности этого прокурора оканчивались ничем. Более того, после снятия его с должности он был переведен в Викуловский район. «Зачем?» – задавался вопросом Михайлов [3. Л. 74–75]. Секретарь Голышмановского райкома ВКП(б) Пенчуков указывал, что по вине не-

которых заведующих отделами, в частности отдела кадров, многие областные руководители не стали считаться с мнением райкомов ВКП(б): подчас и не спрашивая их снимают работников, переводят членов ВКП(б) в другие районы, а областной комитет партии поддерживает их. В других случаях обком утверждает решение хозяйственников о снятии, переводе или назначении подчиненных в другой район через голову райкома или вопреки его желанию [3. Л. 79].

Отрицательно оценивались случаи, когда отдел кадров обкома партии не реагировал на факты нарушения процедуры снятия руководящих работников, утвержденных райкомом и обкомом. Так в мае 1948 г. обком партии утвердил директором судоремонтных мастерских НИРПа Анисимова, а в июле приказом начальника судоходства Карамзина он был отстранен от должности, из чего, по мнению Харитonenкова, выходило, что хозяйственник своим приказом мог снимать руководящих работников, утвержденных горкомом и обкомом партии [Там же. Л. 69], чего быть явно не могло.

Не обошел критикой работу отдела кадров обкома партии и секретарь Видуловского райкома партии Свиридов. В частности коснулся и того, обидного для райкомов партии, факта, что заведующий облОНО «учит зав. райОНО, чтобы райкомов не слушали, что это другая организация, у нас есть облОНО и если мы скажем, то тогда нужно выполнять» [Там же. Л. 101]. О подобном же инциденте рассказывал и Шелковников, отмечавший, что практика, когда областной комитет партии подменял собой районные комитеты, покрывая своей властью их руководящие функции, приводила к подрыву дисциплины, делала возможными такие явления, что начальник областного управления полиграфии писал на имя редактора Сорокинской райгазеты: «Указание райкома ВКП(б) для Вас не является законом» [Там же. Л. 59]. Секретарь Тюменского райкома ВКП(б) Соловова на конференции 1948 г. отмечала следующий негативный, по ее мнению, факт: «...бывший секретарь райкома допускал такие нехорошие вещи как диктаторство, а обком партии, несмотря на сигналы об этом смотрел сквозь пальцы на такое поведение» [Там же. Л. 173]. Такая же ситуация повторялась и на Третьей партийной конференции: секретарь Ишимского райкома ВКП(б) Гайдучени указывал на «отсутствие в аппарате обкома чувства ответственности у руководящих работников, которым поручено дело подбора кадров». Он отмечал, что обком не реагировал на просьбы секретарей райкомов о направлении нужных кадров [7. Л. 140].

В этом ключе секретарь Тазовского райкома ВКП(б) Соловьев в 1950 г. жаловался, что на Север обком партии посылает кадры, которые уже «разложились на юге, они имеют по несколько партийных взысканий. Они разлагают парторганизацию и разлагают местное коренное население» [Там же. Л. 207]. На Четвертой партийной конференции секретарь Ханты-Мансийского окружкома партии Савин отмечал, что обком партии плохо справлялся с задачей укомплектования кадрами предприятий лесной и рыбной промышленности, МТС и сельскохозяйственных органов. Так из-за плохой, по его мнению, работы заве-

дующего отделом лесной промышленности Брицкого леспромхозы Ханты-Мансийского округа были укомплектованы «неполноценными» (в прошлом осужденными по 58-й статье) кадрами, которые работали инженерами. Поэтому отношение Брицкого к делу организации и функционирования леспромхозов Савин называет «антигосударственным и антиобщественным» [9. Л. 215]. На порочность кадровой политики обкома партии указывал и заместитель начальника областного сельскохозяйственного управления Козлов: «За отчетный период (примерно полтора года. — Я.М.), областной комитет партии, несмотря на неоднократные наши просьбы не оказал нам существенной помощи в укомплектовании аппарата областного управления, а также низовых его органов, облуправлению сельского хозяйства пришлось вариться в собственном соку». Итогом этого, по мнению Козлова, было то, что на протяжении ряда лет 10 МТС не имели директора, а у руководства МТС находился 31 директор без начального образования. Кроме того, в аппарате областного сельскохозяйственного управления не было начальника трудоемких процессов в животноводстве, начальника земельного отдела, начальника отдела технических культур и ряда других [Там же. Л. 241]. Шелковников указывал, что «часто обком партии решает вопросы кадров с большим консерватизмом, без знания людей и конкретной обстановки, в которой люди работают» [7. Л. 147]. А секретарь Голышмановского райкома ВКП(б) на III областной партийной конференции рассказывал о том, как происходило его назначение на новую должность: «Я работал в Сорокинском районе, был послан на работу в Казанский райком партии, даже вызова на бюро обкома не было, просто т. Горячев по телефону сказал — выезжай, принимай и все. Проработал два года, в течение этого времени ни положительных, ни отрицательных сторон отмечено не было, так бесследно все прошло» [Там же. Л. 99–100].

Жаловались делегаты и на то, что, по их мнению, обкомом партии «мало проявляется заботы о материальном положении, основных партийных и советских кадров со стороны обкома и облисполкома, никто не интересуется как живут, в чем нуждаются», — отмечал в 1950 г. секретарь Казанского райкома Козырев [Там же. Л. 125]. Секретарь Голышмановского райкома ВКП(б) Щипков указывал, что секретари обкома партии недостаточно заботятся о кадрах, не знают их нужды и запросы [Там же. Л. 99].

В.4) Отдельного упоминания заслуживают и отношения в триаде областного комитета ВКП(б) — облисполкома — низовых парторганизаций, показывающие квазируководящую роль советских органов и ключевое значение партийного комитета. На IV партконференции секретарь Нижне-Тавдинского райкома партии Григоров отмечал ключевую роль обкома в управлении хозяйством области: «Нужно прямо сказать, что от обкома партии, его секретарей и заведующих отделами можно слышать требования и звонки по телефону по всем вопросам <...>, а от облисполкома этих звонков и требований мы не слышим» [9. Л. 184]. Его поддерживал секретарь Тюменского райкома ВКП(б) Лугин: «Бюро обкома партии само ре-

шает много хозяйственных вопросов, тем самым подменяя облисполком; даже на пленумах обкома партии и то мы больше обсуждаем вопросы хозяйственного порядка, <...> и этим снимает ответственность за решение хозяйственных вопросов с облисполкома» [9. Л. 188]. Впрочем, в ответ на это председатель облисполкома Крюков возражает: «Часто партийные руководители районов, да и заведующие отделов обкома партии, вместо того, чтобы спросить с райисполкома, заставить его обратиться в облисполком, звонят непосредственно секретарю обкома партии» [Там же. Л. 212]. Таким образом можно видеть, что облисполком не только не привык сам решать вопросы, в связи с боязнью ответственности и квазируководящей ролью, но и игнорировался понимающими это работниками, а основная нагрузка, при такой постановке руководства, ложилась на плечи первого секретаря обкома партии, который в этих условиях становился и царем, и Богом и был ответственным абсолютно за все происходящее в регионе.

Г) Еще одной темой, волновавшей делегатов партийных конференций, была **постановка дела пропаганды и агитации**, и при разборе этих вопросов доставалось как инструкторам, так и секретарям областного комитета партии. Так, в 1945 г. секретарь Дубровинского райкома ВКП(б) Соколов критиковал пропагандистов обкома за прижившуюся в их среде практику: «...доедут до Тобольска и дальше им не хочется ехать» [2. Л. 93], а секретарь обкома по пропаганде Зиновьев ставил в вину руководителям областных партийных структур: «...ни члены бюро обкома ВКП(б), ни секретари РК ВКП(б) пока политических докладов не делают» [Там же. Л. 24 об.].

В то же время организация партийной учебы проходила без учета запросов и желаний низовых парторганизаций, директивными методами. Секретарь Сорokinского РК ВКП(б) Шелковников жаловался, что в один год секретарь областного комитета Игнатов, будучи ответственным за партийную учебу в области, решил одновременно взять на учебу и секретаря райкома и секретаря райисполкома, при этом «даже из приличия не позвонил в район, не поинтересовался каково их мнение, кого хочется послать на учебу. Тем самым нарушил указания ЦК о подборе слушателей, не учел и без того тяжелую ситуацию с кадрами в районе» [3. Л. 58]. Тот же самый подход отмечает и секретарь Ямало-Ненецкого окружкома Малиновский, который в своем рассказе о деятельности секретаря обкома ВКП(б) Зенкова, отмечал: «Ему ничего не стоит без всякого согласования с окружкомом, даже не поставив в известность окружком, единолично давать разрешение на выезд работников из округа, даже в том случае, когда не решен вопрос о замене работника», и здесь же: «подбор в партийную школу

тов. Зенков решал сам, не ставя в известность окружной комитет» [3. Л. 65]. На конференции 1950 г. секретарь Казанского райкома партии Козырев в ответ на критику, что секретари райкомов партии, члены бюро очень редко выступают с политическими докладами на селе среди колхозников, контратаковал, указывая, что и члены бюро обкома партии, его секретари и заведующие отделами также мало бывают в районах на пленумах, на бюро райкома и мало учат низовых работников работе, не выступают работники обкома и в печати [7. Л. 125]. На «запущенность организационно-партийной и партийно-политической работы в областной парторганизации» указывали на конференции 1950 г. секретарь Тюменского райкома партии Лугин и секретарь Омутинского райкома ВКП(б) Горелин [Там же. Л. 188]. А делегат от Бердюжского района Попова на Четвертой областной партийной конференции жаловалась: «Была послана агитгруппа, но ни один из агитгруппы не прочитал ни одного доклада в колхозах района» [9. Л. 173].

Секретарь обкома ВЛКСМ Хренов на IV областной конференции отмечал, что «обком партии, его отдел партийных и комсомольских органов постоянно глубоко и всесторонне не интересуются работой обкома и комсомольских организаций. <...>. Часто отдел партийных органов судит о работе обкома комсомола по протоколам и по предоставляемым информации. Работники обкома партии редко бывают на бюро, т. Горячев, как секретарь обкома партии, редко присутствует на пленумах обкома комсомола, ни разу за последние два года не выступал на них» [Там же. Л. 249].

Таким образом, в приведенных выше выступлениях делегатов Тюменских областных партийных конференций 1945–1952 гг. можно видеть, что спикеров волновали вопросы, связанные с негативными сторонами советской централизованной командно-административной системы руководства, опиравшейся на директивность, не учитывающей значение обратной связи, отличавшейся не оперативностью, незнанием подведомственных кадров / организаций / территорий; системы, к которой вышестоящее начальство требовало решение проблем, само не имея представления о том, как их решать и опасаясь брать ответственность на себя не только на уровне действия, но и на уровне высказывания; системы, замкнутой на фигуре первого секретаря областного комитета партии. Именно против этой бюрократической диктатуры направляли острие своей критики выступавшие партийные руководители, что показывало латентное недовольство административных и хозяйствующих субъектов системы самой системой и имплицитно влияло на ее последующее ослабление и разрушение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): официальный текст по состоянию на 10–2 марта 1939 г. // КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 574 с.
2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее – ГАСПИТО). Ф. 124 Тюменский обком КПСС. Оп. 4. Д. 1.
3. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 21. Д. 1.

4. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 5.
5. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 31.
6. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 6.
7. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 6.
8. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 34.
9. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 37.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 августа 2019 г.

Disadvantages in the Activities of the Tyumen Regional Committee of the VKP(b)–CPSU in 1945–1952 Through the Eyes of Delegates of Tyumen Regional Party Conferences

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 137–146.

DOI: 10.17223/15617793/451/18

Yaroslav V. Maltsev, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: maltsevyaroslav@gmail.com

Keywords: Tyumen Oblast; VKP(b); CPSU; Obkom; regional committee of CPSU; Stalin era.

The article discusses issues related to the activities of the Tyumen Regional Committee of the VKP(b)–CPSU in the period from the creation of Tyumen Oblast to the last party conference of the Tyumen Regional Party Organization during the rule of Joseph Stalin. The events of that time affected the initial period of work of the regional committee, the period of its functioning in the conditions of the apogee of the system of personal power. The regional conferences of the VKP(b)–CPSU were a prerequisite for communication among members and candidates for membership in the party designed to facilitate their greater unity, their discussion of the problems the party was faced with. The conferences were to provide feedback between higher- and lower-level party bodies realizing the principle of democratic centralism proclaimed in the Charter of the VKP(b). In the period from 1945 to 1952, four regional party conferences were held in Tyumen Oblast: the first on 21–23 December 1945, the second on 22–24 December 1948, the third on 27–29 December 1950, and the fourth on 17–19 September 1952. Criticism of the regional party committee can be divided into several conventional blocks: questions relating to the interaction of the regional committee of the party with grass-roots party organizations, in which the evaluation of the activity of secretaries and instructors of the regional committee of the VKP(b) became important; issues related to the work of the regional committee with the staff; problems of propaganda and party education, as well as interaction of the regional committee with business entities. It is on these aspects that attention is focused in this article. Thus, in the above speeches made by the delegates of the Tyumen regional party conferences of 1945–1952, one can see that the speakers were concerned with the negative aspects of the Soviet centralized command and administrative system of leadership: (1) it was based on authoritarianism and voluntarism that did not take into account the importance of feedback; (2) it was rather slow due to bureaucratic delays and lack of personal interest in the result; (3) the subordinate personnel/organizations/territories were ignorant; (4) the higher authorities required the solution of problems without knowing how to solve them and fearing to bear responsibility not only at the level of action, but also at the level of words; (5) the system was enclosed on the figure of the First Secretary of the regional party committee. It was against this bureaucratic dictatorship that the leading party leaders directed their criticism, which showed the latent discontent of the administrative and economic entities of the system by the system itself and implicitly influenced its subsequent weakening and destruction.

REFERENCES

1. Egorov, A.G. & Bogolyubov, K.M. (eds) (1985) *Ustav Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov): ofitsial'nyy tekst po sostoyaniyu na 10–2 marta 1939 g.* [The Charter of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks): The Official Text as of 10–2 March 1939]. In: *KPSS. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986)* [CPSU. The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses of Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986)]. 9th ed. Vol. 7. Moscow: Politizdat.
2. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. *Tyumenskiy obkom KPSS* [Tyumen Regional Committee of the CPSU]. List 4. File 1. (In Russian).
3. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 21. File 1. (In Russian).
4. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 54. File 5. (In Russian).
5. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 72. File 31. (In Russian).
6. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 4. File 6. (In Russian).
7. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 54. File 6. (In Russian).
8. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 72. File 34. (In Russian).
9. State Archive of the Socio-Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 72. File 37. (In Russian).

Received: 12 August 2019